

КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИИ В ПРАВОСЛАВНОМ РЕГИОНЕ (на примере Вологодской области)

Молодов Олег Борисович

старший научный сотрудник Института социально-экономического развития
территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН);
кандидат исторических наук (г. Вологда, Россия)

Русский (Европейский) Север традиционно являлся регионом господства православия. Вологодская земля из-за плотной церковной топографии и обилия крупных монастырей получила в XIX в. нарицательное название «Северной Фиваиды». Однако в 1920–1930-е гг. почти все храмы и монастыри были закрыты, а многие разрушены, заняты под культурные и хозяйственные нужды или разобраны на кирпич. В конце 1930 – начале 1940-х гг на обширной территории Вологодской области действовала одна церковь Рождества Богородицы в областном центре, ставшая впоследствии кафедральным собором.

После возрождения легальной религиозной жизни во второй половине 1940-х гг. на Вологодчине были открыты еще 16 православных приходов, и их количество оставалось неизменным до 1988 г. В этот период была восстановлена Вологодская и Великоустюжская епархия Русской православной церкви (РПЦ), которая практически сохраняла монополию в сфере официальной религиозной жизни. В период позднего социализма кроме 17 приходов РПЦ, на территории области действовала крупная община евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в г. Череповце, зарегистрированная в 1976 г. [1], а без регистрации – небольшие группы верующих ЕХБ (в том числе сторонников Совета Церквей), адвентистов седьмого дня (АСД), христиан веры евангельской – пятидесятников (ХВЕ), Свидетелей Иеговы и истинно-православных христиан.

С введением в 1990 г. вероисповедного плюрализма, закрепленного в новом законодательстве СССР и РСФСР, ситуация изменилась. Наряду с открытием православных приходов, мечети в г. Вологде, в массовом порядке началась регистрация религиозных общин протестантизма (ЕХБ, АСД, ХВЕ) и даже новых религиозных движений, принадлежащих к экзотическим необуддистским и неоиндуистским культам. Общей для России тенденцией последних двух де-

сятiletий стал рост числа протестантских общин, особенно принадлежащих к трём централизованным организациям ХВЕ (пятидесятников), действующим в России (РЦ ХВЕ, ОЦ ХВЕ, РОС ХВЕ). Это можно объяснить тем, что данная конфессия (как и Свидетели Иеговы) известна активной миссионерской деятельностью на улицах и по месту жительства, что, безусловно, способствует привлечению в общины новых членов.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., Вологодчина является самым «русским» регионом России (97,7% русских). Возвращение большинства населения к традиционным православным ценностям привело к шестикратному увеличению количества приходов в городской и сельской местности, открытию монастырей, подворий и воскресных школ при храмах. Возросли потребности в кадрах духовенства, поскольку действующее в Вологде епархиальное училище не восполняло дефицита священнослужителей. В начале 2000-х гг. из-за нехватки клириков и некоторого затухания приходской жизни в глубинке в Вологодской епархии закрылись 8 приходов РПЦ [2]. Вместе с тем, по критериям Р.Н. Лункина [3], область является православным регионом, где в 2012 г. организации РПЦ составляли 75% от всех христианских религиозных объединений (ХРО), а сейчас их доля возросла до 80% (табл. 1).

Таблица 1. Количество зарегистрированных на территории Вологодской области ХРО (по данным Минюста России)

Наименование конфессии	Число религиозных организаций на 1 марта 2012 г.	Число религиозных организаций на 1 марта 2016 г.
РПЦ	102	144
ХВЕ	19	20
АСД	3	3
ЕХБ	4	4
Свидетели Иеговы	2	2
Иные ХРО*	6	7
Всего	136	180

* Римская католическая церковь, методисты, евангелисты, старообрядцы

В настоящее время преобразование Вологодской епархии в митрополию, рост числа религиозных общин РПЦ (табл. 1), создание духовной семинарии и передача Церкви крупных соборов и монастырей упрочили позиции православия в регионе в количественном выражении. Однако, судя по результатам опроса 2012 г., среди жителей области неверующих больше, чем в среднем по России (20% против 13), а исповедующих православие и относящих себя к РПЦ существенно меньше (30% против 41) (табл. 2). Наибольшая часть респондентов признала себя «верующими без религии» (39%), а 2% – «христианами без конфессии».

Что касается религиозной практики, то жители Вологодской области в меньшей степени соблюдают предписания своей религии (13% против 22) и реже молятся (7% против 12) [4, с. 166]. То есть сегодня отмечается разрыв между религиозной идентификацией и действительной воцерковленностью.

Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, до 1/5 части респондентов сознательно относят себя к приверженцам традиционных религий («русский – значит православный»).

Социологи считают, что сегодня мы имеем дело с культурной религиозностью, когда человек объявляет себя принадлежащим к определенной религиозной традиции, хотя, возможно, и не разделяет её вероучения, не участвует в обрядах и не входит в общину верующих [5].

Таблица 2. Конфессиональная самоидентификация населения Вологодской области (% от числа опрошенных) [4, с. 110, 166]*

Варианты ответов, выбранные из предложенных	В целом по РФ	По области
Верю в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедую	25	39
Исповедую православие, принадлежу к РПЦ	41	30
Не верю в Бога	13	20
Исповедую христианство, но не считаю себя ни православным, ни католиком, ни протестантом	4,1	2
Исповедую православие, но не принадлежу РПЦ и не являюсь старообрядцем	1,5	1
* Опросы проводились Фондом «Общественное мнение» в 2012 г., выборка 56900 респондентов от 18 лет и старше в 79 субъектах РФ		

Таким образом, в «русском» и православном регионе, каким является Вологодская область, имеются исторические предпосылки и реальные возможности для сплочения населения по конфессиональному признаку, однако традиционная религия пока не в полной мере реализует свой консолидационный потенциал.

Литература

1. Молодов, О.Б. Община баптистов г. Череповца в 1960–1980-е гг.: проблема регистрации / О.Б. Молодов // Феномен индустриального города в контексте истории: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции, 6–8 октября 2011 г., Череповец / отв. ред. О.Ю. Солодянкина. – Череповец: ЧГУ, 2011. – С. 124–129.
2. Молодов, О.Б. Особенности конфессиональной географии областей Европейского Севера России / О.Б. Молодов // Социогуманитарный вестник. – 2013. – № 2(11). – С. 38–42.
3. Лункин Р.Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации / Р.Н. Лункин // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 27–37.
4. Арена. Атлас религий и национальностей Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sreda.org/arena
5. Филатов, С.Б. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин // Социологические исследования. 2005. №6. С. 35–45.